

Сейчас столько внезапных происшествий, да и система учёта бродячих душ несовершенна. Если кто-то умышленно соберёт такие души, он вполне может натренировать из них свирепых призраков.

А натренировав, можно убивать чужие души и захватывать тела. На этом можно и прибыль поиметь.

Но после событий тысячелетней давности тех, кто тренировал свирепых призраков, практически всех выкорчевали. Откуда же они снова взялись? Кто стоит за этим? Или кто их прислал?

Дело, похоже, закольцевалось, и всё не так просто. Пока Янь-ван размышлял, Ся Гу уже крепко уснул, обняв его. Для человека, способного перемещаться между мирами Инь и Ян, Ся Гу был лакомой добычей для свирепых призраков. Впредь нужно будет лучше его оберегать.

Ся Гу спал, дышал тихо, но ровно. Глаза были плотно закрыты, длинные ресницы отбрасывали на щёки лёгкую тень. Губы слегка приоткрылись, влажные и алые.

Вспомнив, как Ся Гу обрадовался, увидев его сегодня, Янь-ван почувствовал в груди сладкое тепло.

Значит, и он скучал по нему так же сильно.

С тёмным, невыразимым взглядом Янь-ван закрыл глаза и заснул. Спал он ещё чутче Ся Гу, поэтому, когда появился Цуй Юй, глаза его распахнулись мгновенно — настороженные, зоркие, как у орла.

Хоть Цуй Юй и привык к этому взгляду, его мощь по-прежнему заставляла его съёжиться. Он уже собрался заговорить с поклоном, но Янь-ван лишь молча покачал головой, дав знак: Ся Гу ещё спит.

Цуй Юй прикусил язык и наблюдал, как Янь-ван осторожно, чтобы не разбудить, снимает с себя его ноги, поднимается с кровати, а затем, наклонившись, подхватывает спящего на руки и несёт в гостиную.

Там, на диване, лежало тело Ся Гу. Вернув душу в плоть, Янь-ван вновь берёт его на руки — теперь уже бережно, как принцессу, — и возвращает в спальню, укладывая на постель.

Всё это Янь-ван проделал с величайшей осторожностью и вниманием. Взгляд его не отрывался от лица Ся Гу, следя, не проснётся ли тот. В этот момент он был похож на человека, любящегося единственной в мире драгоценностью.

Устроив Ся Гу как следует, Янь-ван наконец выпрямился, прошёл в гостиную, оделся и, кивнув Цуй Юю, открыл врата в Дифу.

Цуй Юй явился по важному делу. Сегодня, при пересчёте душ в Дифу, выяснилось, что их стало почти на сотню меньше, чем в прошлом месяце. Мало того, Хэй и Бай Учаны сегодня отправились за душой человека, чей срок подошёл к концу, но, следуя указаниям, так и не смогли его отыскать.

Всё это было крайне необычно и до боли знакомо. Люди в Дифу не лыком шиты, и Цуй Юй это прекрасно чувствовал.

Тех, кто тренирует свирепых призраков, в Дифу называют Призрачными Колоколами. Они превращают бродячих духов в свирепых призраков. У тех сохраняется своя воля, но стоит Призрачному Колоколу ударить в свой колокол — и все призраки вынуждены подчиняться его воле.

Однако свирепые призраки появляются не только благодаря Колоколам. Есть и другой путь — беглецы из восемнадцати уровней Ада.

Изложив суть дела, Цуй Юй тревожно посмотрел на Янь-вана. Тот, казалось, уже составил собственное мнение. Вернувшись в тронный зал и изучив доклады, он сказал Цуй Юю: «Пока никому об этом не говори. Прикажи Чжун Кую проверить, не объявились ли в мире Ян Призрачные Колокола».

С поддержкой Янь-вана Цуй Юй почувствовал себя увереннее. Он склонился в почтительном поклоне: «Слушаюсь!»

Сяо Хуа, завидев возвращение Янь-вана, вылезла из-под стола и запрыгнула ему на голову. Янь-ван, не меняя положения, погладил её по хвосту и сказал Цуй Юю: «Я спущусь в восемнадцать уровней Ада».

— Я составлю вам компанию, — предложил Цуй Юй.

Сяо Хуа на макушке облизнулась, словно визит в адские глубины её ничуть не беспокоил. Янь-ван улыбнулся, словно успокаивая, и сказал: «Не надо. Я один».

Дифу было устроено вокруг центрального тронного зала. К северу от него располагались покои Янь-вана. К западу простирался Путь Перерождения. Первый рубеж — обычная тюрьма для призраков, осуждённых Янь-ваном. Отбыв срок, их переправляют на второй рубеж — к мосту Мэн По, где те пьют её суп, а затем на третий — собственно на Путь Перерождения. К востоку же от зала находилась зона строгого содержания — восемнадцать уровней Ада. Первый рубеж там — обитель Хэй и Бай Учанов, второй — Чжун Куя, и лишь третий — сами адские уровни.

Восемнадцать уровней Ада, сверху вниз, таковы: Ад Вырывания Языков, Ад Ножниц, Ад Железных Деревьев, Ад Зеркал Грехов, Ад Паровых Котлов, Ад Медных Столбов, Ад Гор из Ножей, Ад Ледяных Гор, Ад Кипящего Масла, Ад Бычьих Ям, Ад Каменных Прессов, Ад Ступ и Пестов, Ад Кровавых Озёр, Ад Напрасно Умерших, Ад Четвертования, Ад Огненных Гор, Ад Каменных Мельниц, Ад Пил. Впрочем, это лишь описание, известное в мире Ян. На самом деле уровней Ада девятнадцать. На самом нижнем содержатся души, приговорённые к вечному заключению за великие злодеяния. Все они — свирепые призраки, которым не суждено перерождение.

Восемнадцать уровней Ада были не так страшны, как о них кричали в легендах. С нынешними-то технологиями! Янь-ван, выбив финансирование у Небесных Чертогов, не поспешил на переоборудование, и звукоизоляция там была на высоте.

Звуков не было слышно, но исходящее оттуда зловещее излучение обычная душа вынести не могла. Спускаясь на лифте от уровня к уровню, Янь-ван чувствовал, как тяжелеет воздух, а гнетущая аура сгущается.

Каждый уровень Ада охранялся тюремными стражами. Лишь на девятнадцатом лифт плавно остановился. Двери открылись, и Янь-ван со Сяо Хуа на голове вышел в коридор.

Девятнадцатый уровень не был мрачным. В центре располагался офис, от которого лучами

расходились коридоры. В каждом коридоре содержалось по двадцать свирепых призраков-пожизненников. Стоило Янь-вану ступить на пол, как рёв и леденящие душу вопли, доносившиеся из камер, разом стихли.

Сяо Хуа, устав сидеть на макушке, спрыгнула в его объятия. Янь-ван придержал её, одной рукой рассеянно поглаживая пушистый хвост, и неспешно направился в центральный офис.

Там юноша, уткнувшийся в компьютер, обернулся и широко улыбнулся:

— Ваше Величество!

Ся Гу разбудил звонок телефона. Открыв глаза, он увидел, что за окном уже рассвело. Душа его вернулась в тело, а Янь-вана и след простыл.

Телефон трезвонил, как сумасшедший. Ся Гу, протирая глаза, поспешил ответить. Звонил Сюй Си.

Сегодня у Ся Гу первый съёмочный день, нужно было пораньше быть на площадке. Сюй Си предложил подвезти.

Поблагодарив и пообещав сейчас же спуститься, Ся Гу положил трубку. Взгляд упал на пустую половину кровати, и в груди защемило. «Наверное, срочные дела в Дифу», — утешил он себя, быстро умылся и сбежал вниз.

Внизу его уже ждал Сюй Си с пакетиком соевого молока и парой ютя. Ся Гу принял угощение с благодарной улыбкой и, усевшись в машину, заметил, что Сюй Си тоже ещё не завтракал.

Пока они ехали, они повторяли текст на сегодня, закусывая хрустящими палочками, и вскоре были на месте.

Пожар в доме Сюй Си действительно стал главной новостью дня. Едва они вышли из машины, как на них набросилась толпа журналистов. Ся Гу вышел первым и, пользуясь своей крепкой комплекцией, буквально пробил дорогу сквозь толпу, прикрыв собой Сюй Си, и они благополучно добрались до гримёрки.

Честно говоря, в первый съёмочный день Ся Гу изрядно нервничал.

Едва войдя в гримёрку, он тут же уткнулся в сценарий, пока Сюй Си обсуждал с Чжан Сюэ, как быть с этими журналистами. Закончив, Сюй Си взглянул на сосредоточенного Ся Гу и усмехнулся.

— Что, сегодня настроился серьёзно? А вчера целый день под деревом просидел — чем занимался?

Ся Гу знал, что его дразнят, но настроение и правда поднялось. Он тихонько хихикнул и, не поддаваясь на провокацию, сказал:

— Давай лучше помоги мне.

В Ся Гу Сюй Си как раз и ценил эту неумную простоту. Знает — так знает, не знает — так не знает. Поэтому, услышав просьбу о помощи, Сюй Си лишь фыркнул для виду и подошёл репетировать.

Поработав немного, Ся Гу всё ещё не мог расслабиться и играл скованно. Зная его характер,

Сюй Си наконец махнул рукой:

— Да смотри на меня, как на того, кто тебе нравится, и всё. Добивайся, и всё тут.

Если так... Ся Гу задумался, и в голове снова всплыл образ Янь-вана.

Он шлёпнул себя по лбу. «Определённо, я болен», — подумал он.

В этот день снимали сцены с Ся Гу. Ли Линь, жуя персик, заглянула в гримёрку его поддержать. Девушка была обжоркой, могла и на съёмочной площадке жевать без остановки, громко причмокивая. И при этом — одна кость да кожа, ни грамма лишнего жирка.

Таких людей просто нельзя не ненавидеть.

Характер у Ли Линь был прямой и открытый. Подойдя к Ся Гу, склонившемуся над сценарием, она без церемоний положила ему руку на плечо и спросила:

— Ну что, готов?

<http://bllate.org/book/16256/1462546>